

18+

ЕРЕТИК

СЕРГЕЙ АНДРЕЕВ

18+

Сергей Андреев

Еретик

«Автор»

2026

Андреев С.

Еретик / С. Андреев — «Автор», 2026

Пять лет назад церковь уничтожила деревню Александра и отняла у него семью. Он научился убивать и посвятил жизнь мести. Но каждый новый удар по служителям святого престола лишь прибавляет могил. Спасая крылатую пленницу от деревенского пастора, Александр впервые за долгое время действует ради живого человека. В ответ он получает просьбу, которую не способен принять. Чтобы узнать, кто скрывается за священными чудесами, ему придется заплатить страшную цену — и заключить договор с тем, кого всю жизнь учили считать врагом. В империи, где молитва дает власть, разоблачить ложь мало. Нужно еще понять, чем заменить месть, когда враг окажется в твоих руках.

© Андреев С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	15
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Еретик

Глава 1

«Тяготили меня грехи мои. Ночью сон не давался мне, а днем отказывалось мое тело принимать еду и питье. Мысли страшные начали посещать меня, и готов я уже был покончить с жизнью. Но услышал я голос ангельский: — Покайся, и простит господь все грехи твои».

Выдержка из Лекритурэ, «Исповедь воина»

Пробираясь в ночи по узким улочкам Гастенберга, четверо людей, скрывавших лица, разделились. Оставаясь незамеченными, они перебегали от одного угла дома к другому, стараясь избегать окон, где в такое позднее время жители еще не спали.

Гастенберг славился ремесленниками. Даже по ночам здесь стучали молоты и шипела вода, в которую опускали раскаленное железо. На окраине работала ткацкая фабрика. Из трех больших ремесленных городов Священной империи Омни он уступал Краузберну и Неменбургу, зато стоял у границы с Лантрией, и торговля не замирала даже в военное время.

У каждого из четверых была своя жертва. Сегодня они не исполняли чужой заказ: их вела месть за родных, друзей и потерянный дом. Когда-то их жизнь проходила в полях, на охоте и за обычной работой. Теперь они умели убивать и верили, что этой ночью спасут от своей участи других. Александр почти не сомневался в этом. Почти — потому что после каждого убийства боль возвращалась.

При дуновении ветра темной ночью можно было услышать скрип виселиц на центральной площади. Церковь сжигала только еретиков и ведьм, а всех остальных, нарушивших закон, вешали всем на обозрение.

Первой жертвой стал проповедник Карл Райцнер. Он призывал уничтожать неверных и сжигать ведьм, виновных, по его словам, во всех людских бедах. По его указке на костер отправили немало девочек и женщин. Среди проповедников города он пользовался особым почетом: к его словам прислушивались и простолюдины, и знатные господа.

Вторая жертва — знатная дама. Жена известного на весь Гастенберг судьи. Она также была прихожанкой церкви Карла Райцнера и не пропускала ни одной его проповеди. О её садистских наклонностях ходили слухи, но доказательств ни у кого не было, а если бы даже и были, то её муж смог бы легко замять это дело. Она содержала небольшой детский приют, из которого часто пропадали мальчики и девочки до двенадцати лет. Руководству приюта даже не приходилось отчитываться за эти пропажи, ведь всем было наплевать на бездомных сирот. Мадам Жизель Лакруа держала детей в подвале поместья, где на протяжении нескольких дней всячески издевалась над ними. А когда ей становилось скучно, она выпускала им кровь и принимала кровавые ванны в надежде продлить свою молодость.

Третья жертва была не такой известной, как две предыдущие, но не менее важной. Владелец публичного дома Адель Матье была жадной и беспринципной женщиной. Любой состоятельный мужчина за кругленькую сумму мог сдать в этот публичный дом свою нерадивую жену или неугодную любовницу. Женщинам каждый день давали немного кума — обработанных особым образом листьев кумарии. Листья этого растения заваривали или сушили, а затем курили. После употребления человек ощущал спокойствие и расслабленность, а при повышенных дозах — зрительные и слуховые галлюцинации. С помощью кума девушек делали более податливыми, а через какое-то время они и вовсе превращались в безвольных кукол для утех. А главным поставщиком молодых девушек была мадам Жизель Лакруа.

Четвертой жертвой этой ночью предстояло стать хозяину постоялого двора «Медный всадник». Большую часть его постояльцев составляли члены Братства Слова — ярые религи-

озные фанатики, состоящие на службе святого престола. Они верили, что на древней каменной табличке, которая хранится в их замке, начертано слово божье. Но никому до сих пор не удалось расшифровать её. Члены братства водили в трактир шлюх, а их извращенные фантазии часто заканчивались гибелью женщин. Хозяин постоялого двора Освальд Марини за определенную плату закрывал глаза на все, что делали члены братства, и избавлялся от тел. Раз в неделю повозка с телами покидала город и направлялась к водопаду Пасть Волка, низвергавшемуся с прибрежных скал в океан.

В воскресенье жителей домов у центральной площади разбудил крик Бернара. Старый проповедник почти десять лет приходил сюда каждую субботу и воскресенье с восходом солнца. Обычно он поднимался на помост, где прежде рубили головы, раскладывал аналой и читал Лекритурэ. Висельники и обугленные останки его не смущали: он презирал всех, кто нарушал законы Священной империи. Бернар читал часами, изредка отпивая воду из оправленного золотом кубка и переворачивая страницы пальцами в дорогих перстнях. Но сегодня до чтения дело не дошло.

Крик Бернара взбудоражил всю округу. Вскоре прибыла стража и оцепила всю площадь, не пропуская никого. Но им пришлось расступиться перед командиром городской стражи и епископом Гастенберга. В каждом городе священной империи всеми церквями и приходами управлял епископ. В его задачи входили сбор пожертвований, поддержание веры среди народа и борьба с ересью. Епископ был своего рода градоначальником, которому подчинялась вся городская стража. Когда они прошли через толпу, перед ними предстала страшная картина. Прямо перед подиумом на четыре пики были насажены головы, а под ними висели листы с описанием всех их злодеяний.

— Они уже здесь, — еле слышно произнес епископ с гримасой недовольства.

— Вы что-то сказали? — поинтересовался командир стражи.

— Приберитесь здесь.

Епископ покинул площадь. Его белую сутану стягивал красный пояс; на груди лежал золотой медальон с изображением Дедерика Штейна, основателя святой церкви. Епископ шел неторопливо, опираясь на резную трость и высоко поднимая голову. Люди просили благословения, но он проходил мимо, хмуря светлые брови.

* * *

— Все прошло отлично.

Человек в маске нарушил тишину, стоявшую в закрытой повозке, которая неторопливо покидала город. Когда он снял маску, под ней оказалось лицо мужчины лет тридцати пяти с серыми глазами и русыми волосами до плеч. Мик сидел у заднего борта и улыбался.

— Благодаря нашим действиям у нас становится все больше сторонников.

Под другой маской скрывалась молодая девушка. Она слегка взмахнула головой и выпустила свои длинные рыжие волосы.

— Скоро у нас будет своя армия.

Третья маска скрывала лицо молодого парня с короткими черными волосами и карими глазами. На его левой щеке трудно было не заметить глубокий шрам от плети, оставленный инквизитором священной империи.

— Когда придет время, мы ударим всеми нашими силами.

Под четвертой маской скрывалось лицо их лидера. Ему было всего сорок пять, но все волосы на голове и небольшая борода были уже седые. Темные, почти черные, карие глаза смотрели так, будто он видел человека насквозь и знал все, что тот думал.

Глава 2

«Обретя бога в душе, я понял, что цель моей жизни — служение ему».

Выдержка из Лекритурэ, «Исповедь воина»

Почтовый голубь взмыл в небо над Гастенбергом. К его левой лапе был привязан маленький кусочек бумаги, который он должен был доставить в столицу. Еще пару минут епископ Ханк Шварц провожал взглядом летящего голубя. Он стоял на маленьком балкончике собора святого Дедерика, опираясь обеими руками на свою трость. Возраст давал о себе знать, находиться на палящем солнце ему было уже тяжело. Окинув взглядом город, епископ вернулся в комнату. Он вновь присел за письменный стол, чтобы написать еще одно послание. Он знал, что инквизиция прибудет в город только через несколько дней, а действовать нужно было немедленно. Он решил задействовать Братство Слова.

* * *

Одной из резиденций Братства служило поместье на окраине Гастенберга. Охранялось оно не хуже, чем сама цитадель, никто, кроме членов Братства, не мог в него попасть. Посторонние могли войти только по приглашению настоятеля. Каждой резиденцией руководил настоятель, в его подчинении находилось около трехсот человек. В Братстве была четкая иерархия для того, чтобы исключить всякие споры и немедленно исполнять приказы. Настоятелем Гастенбергской резиденции был Амеди Клеман, не самый лучший руководитель, но назначили его на этот пост совсем за другие заслуги. Он был фанатиком до мозга костей и убивал еретиков без колебаний. Его боялись даже его подчиненные, он жестоко избивал их за любую провинность. Но самым любимым его наказанием была «Утренняя молитва». Суть данного наказания заключалась в том, что человек становился коленями на острые камни и начинал читать молитву, пока солнце полностью не поднимется из-за горизонта. А в это время на него сверху постоянно лилась ледяная вода, если он запинаясь, то получал удары плетью по оголенной спине. Для этого наказания было создано специальное сооружение, которое поддерживало поток воды.

В дверь постучали. Из комнаты доносились крики боли и тяжелые стоны. Не дожидаясь ответа, брат Идо открыл дверь и вошел. Свет из небольшого окна почти у самого потолка освещал лишь часть комнаты. Спина к окну, привязанный за руки, висел израненный мужчина и слегка постанывал. Его удерживали и пытали уже несколько дней, отчего у него уже почти не осталось сил даже на то, чтобы произнести хоть слово. Напротив узника стоял Амеди, в правой руке он держал окровавленную плеть, на концах ремней которой, ударяясь друг о друга, звенели острые лезвия. Он бросил плеть на стойку у левой стены, где лежали прочие инструменты для пыток, затем, подойдя к столику, жадно опустошил кубок с вином.

— В чем дело?

— Письмо от епископа. — Брат Идо протянул маленький сверток бумаги.

Амеди взял письмо и начал читать.

— Наконец-то разомну ноги, — с ухмылкой произнес Амеди. — Оповести отмеченных и приготовить лошадей.

* * *

Двери собора со скрипом отворились, впуслав яркий дневной свет. По всему периметру зала горели свечи, а разноцветные картины на окнах при солнечном свете выглядели поистине божественно. На них можно было увидеть святых, посветивших свою жизнь служению богу, и мучеников, умерших за свою веру. От входа до алтаря вела дорожка, по обеим сторонам которой располагались ряды скамеек. Тяжелая поступь Амеди и лязг кольчуги эхом проносились по залу. Он был плотного телосложения и небольшого роста, но мало кто в братстве мог

сравниться с ним по силе. Вслед за ним неслышно шли отмеченные, так называли двух светловолосых братьев-близнецов, якобы отмеченных богом.

В это время епископ Шварц, стоя на коленях перед статуей святого Дедерика, молился об искоренении ереси. Он слышал, как открылись двери, и по звуку шагов узнал Амеди. Он не стал прерывать молитву, и Амеди терпеливо ждал, пока тот закончит.

Днем в собор приходили в основном бездомные и безработные. Первые приходили за бесплатной едой и благословением, а вторые молились святому Дедерику, чтобы тот помог им найти работу. Собор заполнялся людьми по утрам в субботу и воскресенье, а также в дни святых праздников. Одним из таких праздников был «День всепрощения». В этот день любой человек одной лишь молитвой перед ликом святого мог получить прощение всех своих грехов. Кроме епископа в соборе проживало несколько монахов и работники кухни. Для епископа Шварца главный повар готовил отдельно и подавал их лично в его кабинет. Обычно это были местные деликатесы, а иногда и заморские кушанья, но больше всего епископ любил жареное мясо ягненка под фирменным соусом главного повара. Для этого у него была своя ферма, где и выращивали ягнят, а также других животных к его столу.

Закончив молитву, епископ обратился к Амеди.

— Вы уже, скорее всего, в курсе происходящего.

Епископ поднялся с колен, опираясь на свою трость, окинул взглядом статую святого Дедерика и повернулся к Амеди.

— Мне уже доложили. — На лице Амеди можно было заметить легкую ухмылку.

Епископ знал, что у Братства по всей священной империи есть свои шпионы. Он даже мог поклясться, что один из его монахов или работников кухни тоже был шпионом Братства.

Епископ взглянул через плечо Амеди на присутствующих в соборе прихожан, а затем произнес:

— Продолжим разговор в моем кабинете.

Амеди жестом приказал отмеченным оставаться на месте, а сам последовал за епископом.

Кабинет Ханка Шварца располагался под крышей собора. К нему вело два пути: лестница и подъемный механизм. Лестницу Ханк не использовал уже давно, так как после прохода одного пролета у него начиналась одышка, сильно учащалось сердцебиение и его мучило головокружение.

Амеди уже бывал в соборе, но подъемником пользовался впервые. Когда епископ потянул за сигнальную веревку и кабина тронулась, у него вспотели ладони. Признаваться в страхе высоты он не собирался: в Братстве такую слабость высмеяли бы. Кабина поднималась медленно, с рывками. Внизу двое служителей вращали привод; гайки ползли по вертикальным ходовым винтам, увлекая площадку вверх. Епископ заметил пот на лысине Амеди, но ничего не сказал.

Кабинет епископа был единственным помещением на этом этаже. Из кабины до резной двери из зеленого дерева мильхоры проходил длинный узкий коридор. Справа тянулись окна с видом на Гастенберг, а левую стену украшали три картины. Каждая картина отражала чудо, совершенное святым Дедериком: исцеление, воскрешение и вознесение. Амеди останавливался у каждой картины и начинал молиться. На первой картине святой Дедерик одним прикосновением исцелял больных черной хворью. На второй он воскрешал младенца, умершего от той же черной хвори. На третьей после смерти он отделялся от бренного тела и на белых крыльях возносился на небеса. Судя по подписям, все картины написал один и тот же художник.

Закончив молитву у последней картины, Амеди зашел в кабинет епископа и закрыл за собой дверь. Прямо перед входом лежала шкура северного медведя, слева у стены стоял небольшой кожаный диванчик, а перед столом стояло два стула. В левом дальнем углу находилась статуя святого Дедерика в полный рост, украшенная драгоценными камнями.

Епископ присел за свой стол, где утром он писал послание Амеди, и жестом указал ему присесть на один из стульев.

— Что вы хотите мне сказать такого, что не могли сказать там внизу?

— Вы же понимаете, что эти еретики подрывают веру народа и настраивают его против церкви. Мы должны покончить с ними раз и навсегда.

— Я с превеликим удовольствием покараю неверных, обезглавив их и предав их тела огню. — Амеди стукнул кулаком по столу.

— Не горячитесь, мой дорогой Амеди. Рано или поздно небесная кара настигнет их. Через несколько дней из столицы прибудет инквизитор. А ваша задача не допустить новых убийств. Пусть все члены Братства патрулируют улицы днем и ночью, останавливая всех подозрительных личностей. Городская стража будет вам в этом помогать.

— Я сейчас же отдам распоряжение. Что-то еще?

— Нет, пока это все.

Покинув кабинет, Амеди встал у подъемного механизма как вкопанный. Ком встал у него в горле, и он не хотел заходить в кабину.

— Слева от вас дверь, — послышался голос епископа из открытого кабинета.

Но Амеди видел перед собой обычную стену и никак не мог найти ручку.

— Просто толкните ее.

Амеди последовал совету. Замаскированная под стену дверь открылась, и как оказалось, ручка у нее была только с одной стороны. Амеди тут же исчез в проеме, закрыв за собой дверь.

Глава 3

«Никто не смеет посягать на святую церковь, святой престол и веру. А посягнувшего постигнет страшная кара».

Выдержка из Лекритурэ, «Послание от бога людям»

Сидя у окна и неспешно потягивая эль, мужчина наблюдал за собором святого Дедерика из таверны напротив. Он сидел там с самого открытия и, чтобы не вызывать подозрений, заказал кувшин эля и немного еды. Как только дверь таверны открывалась, мужчина сразу же устремлял свой взгляд на вошедшего, как будто кого-то ждал.

Краем уха Александр услышал разговор двух местных жителей за соседним столиком. Они мало ели, но много выпивали.

— Слышал про чудовище, которое появилось в лесу возле Трира?

— Сказки все это, чтобы пугать детей, — рассмеялся второй.

— Никакие это не сказки, — возмутился первый. — Все, кто ходил в тот лес, не вернулись обратно.

— Если никто не вернулся, откуда ты знаешь, что их убило чудовище? Может, их просто волки загрызли или бандиты, какие обосновались в том лесу.

— На поиски людей посылали отряд солдат. Из всех обратно смог вернуться только один, он и рассказал всем, что видел.

— И что же он такого рассказал?

— Они нашли части тел и пошли по кровавому следу. След привел их к небольшому водопаду, за которым был вход в пещеру. Когда они туда вошли, то сразу же почувствовали запах гниющей плоти. Затем на них напало чудовище и начало убивать солдат одного за другим. В темноте были видны лишь мелькающие желтые глаза. Это все происки дьявола. Надеюсь, что святая церковь вскоре уничтожит это исчадие ада.

Дальше Александр уже не слушал. Около полудня к нему за столик под села женщина. На ней была потертая, но дорогая и качественная одежда, которую носили все местные кузнецы, а на поясе висел маленький кузнецкий молот. Она щелкнула пальцами, и к ней тут же подбежал разносчик. Заказав кружку эля и распустив свои длинные черные волосы, она глубоко вздохнула и взглянула своими темными карими глазами в темно-карие глаза собеседника:

— Давно не виделись, Александр. Я была удивлена, когда получила от тебя письмо. Я думала, что все жители деревни погибли.

— Я тоже рад тебя видеть, Кара. Как видишь, я выжил и не только я. Помнишь Магду?

— Магду?

— Да, Магду. Ту рыжеволосую вдову дровосека, которого придавило деревом во время рубки.

— Это на похоронах ее мужа Экберт так напился, что чуть не утонул в свинячьих помоях? — Кара рассмеялась.

— Да, те самые похороны, — рассмеялся Александр, но улыбка быстро сошла с его лица. — Бедняга Экберт так и не дожил до совершеннолетия своей дочери. Он умер первой же зимой после твоего отъезда, уснул на улице и замерз до смерти.

— Ты говорил о Магде.

— Со мной ее дети, Генри и Ева.

— Сколько им уже?

— Еве двадцать, а Генри недавно исполнилось восемнадцать.

— А что насчет твоей семьи?

— Все мертвы, — произнес Александр без каких-либо эмоций на лице и в голосе, а затем опустошил кружку эля.

После смерти своей жены и сына Александр неосознанно начал подавлять все свои эмоции. Единственное, что у него осталось — неутолимая жажда мести.

— Мне жаль. — Кара попыталась дотронуться до руки Александра, но тот резко ее отдернул.

— Мне нужно одолжение. Ты же состоишь в гильдии Железных молотов?

— В Гастенберге каждый кузнец состоит в какой-то гильдии.

— Но только у Железных молотов есть печать главного оружейника.

— Что ты хочешь этим сказать?

Александр немного наклонился к Каре и начал говорить тише.

— Завтра, как только откроются городские ворота, через них будет проезжать повозка, мне нужно, чтобы стража ее не досматривала. Твоя печать главного оружейника мне в этом поможет.

— Что в повозке?

— Тебе лучше не знать. — Александр откинулся на спинку стула.

— Я не стану тебе помогать, пока не узнаю, что ты задумал.

— А ты все такая же недоверчивая. Помнишь, в детстве мы ходили купаться к озеру, и ты все боялась прыгать с самого высокого выступа скалы? А я тогда взял тебя за руку и попросил довериться мне. Ты робко кивнула, и мы прыгнули вместе. Так вот я и сейчас прошу тебя довериться мне и не задавать лишних вопросов. Все, что тебе нужно сделать — показать печать стражникам.

— Хорошо, — вздохнула Кара. — Но, если ты втянешь меня в неприятности, клянусь, я тебя отделаю своим молотом.

— Я согласен, — с улыбкой произнес Александр.

Кара допила свой эль, бросила на стол пару медяков и покинула таверну. Александр тоже уже собирался уходить, как вдруг заметил трех всадников, подъехавших к собору. Судя по символике на белом плаще одного из них, предположительно главного, это были члены Братства Слова. Практически все члены Братства носили его символику — золотые крылья ангела. Всадники спешили и вошли в собор.

Александр расплатился и покинул таверну. Он направился в торговый квартал, где собирался арендовать склад. Он впервые оказался в Гастенберге, но всюду узнавал изображения святого Дедерика — такие же висели в других городах Священной империи Омни. Он не понимал, как можно верить во что-то столь сомнительное. По его мнению, вера в ангелов и святых ослепляла людей, делая их послушными овцами под руководством пастуха, коим сейчас являлся Эрих Штейн. Церковь разоряет деревни, инквизиция сжигает людей целыми семьями, а Братство Слова фактически является сборищем убийц и насильников.

В торговом квартале было как всегдалюдно. Не обращая внимания на окружающих, Александр направился к складам. Склады торгового квартала находились через улицу и охранялись городской стражей. У главного входа за столиком в тенечке сидел управляющий, не спеша покуривая трубку. Двое стражников стояли неподалеку и готовы были прийти на помощь в любой момент.

— Нужно закрытое помещение подальше от чужих глаз. — Александр достал из-под плаща мешочек серебряных монет и бросил на стол управляющего.

— Э-э-э, — выдавил из себя управляющий, — так дела не делаются. Мне нужно сначала посмотреть, что ты будешь там хранить. — Он приподнял мешочек и легонько бросил его в сторону Александра.

— Тебе об этом знать не обязательно. — Александр бросил на стол еще один такой же мешочек. — И страже тоже. — Затем из-за пояса он достал три золотые монеты.

Он увидел, как загорелись глаза управляющего, но что-то все же сдерживало его.

— Что-то не так?

— Как долго вы планируете использовать склад? Стража осматривает склады раз в неделю. — Управляющий наклонился влево и посмотрел на стражников, которые о чем-то спорили и не обращали на них никакого внимания.

— Когда следующий осмотр?

— Через два дня.

— К этому времени склад будет пуст.

— Договорились, — широко улыбаясь, произнес управляющий.

Он схватил оба мешочка, изредка поглядывая на стражников, и убрал их в стол. Затем попробовал золотые монеты на зуб, один из которых тоже был золотым, и положил их себе в кошель.

— Повозка прибудет завтра утром.

— Хорошо, хорошо. Я приготовлю помещение.

Выходя из торгового квартала, Александр заметил трех членов Братства. Через некоторое время еще троих, а затем еще и еще. Патрули Братства понемногу заполняли весь город. Так вот зачем Братство посетило собор — они встречались с епископом, который поручил им патрулировать весь город. «Его это все равно не спасет», — произнес про себя Александр. Нужно было искать альтернативный маршрут от городских ворот до склада. К счастью, торговый квартал можно было обойти по улице мясников, где патруль проходил только раз в час. А оттуда через переулок можно было попасть к складам с противоположной стороны канала, проходившего через весь город. Оставшееся до закрытия городских ворот время Александр потратил на изучение движения патрулей.

* * *

Смеркалось. Пение птиц в лесу понемногу стихало и сменялось стрекотом сверчков. Старая обветшалая хижина скрывалась за густой листвой деревьев. В единственном открытом окне можно было увидеть едва заметное свечение огня из камина. Постучав в дверь заранее обговоренным образом, мужчина в грязных потоптанных сапогах вошел внутрь. Облака на небе собирались в темные тучи, и, судя по мелким капелькам, падавшим с неба, скоро должен был пойти дождь. В небольшом помещении на наполовину прогнившем полу располагались четыре лежака.

Генри в это время опять что-то вырезал из дерева, сидя в углу комнаты, а Ева готовила похлебку с заячьим мясом и овощами.

— Где Мик? — спросил Александр, снимая капюшон.

— Он ушел в город, — ответил Генри, не отвлекаясь от резки.

— Что значит ушел в город? Я же сказал, чтобы все ждали моего возвращения.

— Ты же его знаешь, к утру вернется, — успокаивающе произнесла Ева.

— Город патрулирует Братство Слова. Если он попадется, в лучшем случае его просто убьют, а в худшем будут пытаться, пока он не выдаст своих сообщников.

— Не думаю, что он попадется. Он все-таки опытный воришка. — Ева слегка улыбнулась.

— Как мы проедем в город, ведь все повозки наверняка будут досматривать? — спросил Генри, беспокоясь об успехе завтрашнего дела.

— Я все продумал. Моя хорошая знакомая нам поможет.

Александр немного успокоился, но чувство тревоги не покидало его. Ева налила ему похлебки и отломала кусочек хлеба. Он снял с себя плащ, положив его на спинку стула. Присел за столик, стоявший у левой стены, и начал не спеша есть, а Ева и Генри собирались ложиться спать.

Александр и Мик встретились при очень странных обстоятельствах. Их встреча произошла около года назад в городе Франкинвиле. Александр выслеживал инквизитора, принимавшего участие в уничтожении его родной деревни, и тот остановился в церкви Франкинвиля. Александр пару дней следил за церковью и изучал, кто, куда и в какое время ходит. Станным в

этой церкви было то, что у главного входа постоянно находились стражники. Но он и не подозревал, что не только он наблюдал за служителями церкви. До Мика дошли слухи, что в церковь Франкинвиля придут жертвоприношения из соседних деревень, чтобы затем отправиться в столицу. Мик позарился на такое богатство; греховность ограбления церкви его нисколько не смущала.

На второй вечер Александр дождался закрытия церкви и спрятался у заднего входа. Вчера один из монахов выходил сюда курить, хотя это запрещалось. Засов скрипнул, и монах появился снова. Александр дал ему раскурить трубку. Когда тот наклонился, вытряхивая пепел, Александр ударил его в челюсть, оттащил в кусты и проскользнул внутрь.

Узкий коридор между кельями вывел его через пустую комнату в главный зал. «Инквизитора наверняка поселили получше», — подумал он. Справа от алтаря начиналась лестница. Ступени скрипели, и на каждой Александр замирал, прислушиваясь. Никто не вышел.

Наверху он миновал три запертые комнаты и остановился перед двумя дверями напротив друг друга. За одной спал инквизитор, за другой — аббат, но определить, где чья комната, было невозможно. Александр выбрал правую и прижался ухом к дереву. Тишина. Он осторожно повернул ручку, вошел и закрыл за собой дверь.

В это время с другой стороны церкви по стене карабкался Мик. Он присмотрел окно на втором этаже, которое постоянно было открыто. Пару раз у него соскальзывала то рука, то нога, но ему все-таки удалось проникнуть в церковь. Он оказался в коридоре с двумя дверями, где буквально минуту назад был Александр. Долго думать Мик не привык и просто подкинул монетку, чтобы она решила за него, какую же дверь ему открыть. Выпал орел, а это значит левая дверь. Он уже было потянул руку к ручке, но в последний момент передумал. Интуиция подсказывала ему, что монетка сделала неправильный выбор, и он развернулся к противоположной двери. Попытка открыть дверь не увенчалась успехом, тогда Мик достал из сумки, висевшей у него через плечо, сверток с отмычками. Несколько секунд возни с неподатливым замком принесли свои плоды. Еле слышный щелчок сигнализировал об открытии замка. Мик аккуратно сложил инструменты обратно, открыл дверь и вошел в комнату аббата.

Прямо напротив входа в комнату стояла кровать, где крепким сном спал тот самый инквизитор. Луна в эту ночь светила ярко как никогда, благодаря чему он с легкостью смог разглядеть спящего в кровати — Северина Фрея. Его лицо навсегда отпечаталось в памяти Александра, именно он отдал приказ на сожжение его жены и сына. Именно он собственноручно забивал людей до смерти своей кожаной плетью. Вот и настала пора возмездия. Александр достал из-за пояса кинжал и стал медленно приближаться к изголовью кровати. Затем он замер, он просто стоял и смотрел на спящего инквизитора несколько минут. Он уже убивал ранее, но сейчас было все иначе. Человек, лежащий перед ним, был одним из многих виновных в смерти семьи Александра и всех жителей деревни. С каждой секундой его ненависть росла и в какой-то момент достигла своего пика.левой рукой он зажал ему рот, а правой перерезал горло. Кровь начала хлестать из артерии, инквизитор чуть вздрогнул и через пару секунд испустил дух. Кровь все не переставала идти и залила белое постельное белье, окрасив все в красный.

Аббат хранил все жертвоприношения у себя в комнате, и все время держал дверь запертой. В комнате были все удобства: уборная, в дальнем конце комнаты и даже небольшая кухня. Он был очень подозрительным и не доверял никому, поэтому всю еду готовил себе сам. Зайдя в комнату, Мик оказался прямо напротив кровати аббата. По храпу Мик понял, что аббат крепко спал. Мик достал из сумки маленький мешочек, а из мешочка небольшой кристалл. Затем он взял маленький пузырек с синей жидкостью и с помощью пипетки капнул на кристалл, который тут же начал излучать холодный белый свет. Мик осмотрел комнату, но сундука с жертвоприношениями нигде не было. Шкаф тоже оказался пустым. Неосмотренным осталось лишь место под кроватью аббата. Заглянув туда, Мик широко улыбнулся обнаруженному сундуку.

Поначалу он задался вопросом: «Как же мне вытащить сундук из-под кровати и не разбудить аббата?» Ответ нашелся сам собой, когда Мик заметил, что к сундуку приделаны маленькие колесики. Он осторожно потянул его за ручку и выкатил практически бесшумно. Дело оставалось за малым — открыть сундук и незаметно скрыться с добычей. Как и ожидалось, сундук был закрыт. Мик вновь достал свои отмычки и принялся взламывать замок. Пара минут скрупулезной работы не принесли желаемого результата — замок никак не хотел поддаваться. Мик шепотом выругался: «Проклятый сундук!» Он уже начинал жалеть, что проникнул сюда, напрасно рискуя своей жизнью и потратив время зря. Кровать вдруг закрипела. Мик замер в ужасе: «Если аббат проснется, мне крышка, — подумал он. — Что же мне делать?» Аббат перевернулся на бок, лицом к Мику, и вновь захрапел. Мик выдохнул с облегчением и стер рукавом холодный пот со лба. Совершенно случайно он заметил, как что-то блеснуло на шее аббата. Присмотревшись, Мик увидел ключ: «Ключ от сундука? Еще не все потеряно». Теперь ему нужно было как-то снять ключ с шеи аббата. Осмотрев цепочку, на которой висел ключ, Мик обнаружил застежку. Он аккуратно приподнял ключ и расстегнул застежку. Неожиданно аббат проснулся: «— Что происх...», — не успел закончить аббат, как получил быстрый и сильный удар в лицо. Мик вновь выдохнул. Нужно было как можно скорее покинуть церковь, а затем и сам город.

Двери комнат открылись. Лицом к лицу стояли Мик с двумя мешками монет в руках и Александр, который в правой руке держал окровавленный кинжал. Никто из них не ожидал такого поворота событий, и они просто замерли на месте. Мик перенес свой взгляд на кинжал Александра, а тот на мешки Мика. Один мешок оказался дырявым, и оттуда выпала монета. Приземлившись на пол ребром, она покатилась к Александру и, ударившись о его ногу, упала. Никому из них в голову не приходили другие мысли, кроме как броситься бежать в разные стороны друг от друга и надеяться, что никто из них не проболтается о том, что видел сегодня. Ночную тишину в церкви нарушил крик, доносившийся с первого этажа: «Вор! Просыпайтесь, в церкви вор! Стража! Вор, вор!» Мик и Александр переглянулись, а затем оба бросились к окну. Сначала Мик бросил в окно мешки с деньгами, а затем начал крепить веревку, которую он предусмотрительно принес с собой. С первого этажа послышался звук тяжелых сапог стражников, которых оказалось не двое. В одной из келий находилось еще шесть стражников, они быстро среагировали на тревогу, вооружились и начали искать вора.

— Пошевеливайся, — прошипел Александр.

— Если у тебя есть кинжал, это не значит, что можешь мной командовать, — вполголоса ответил Мик.

Мик закончил закреплять веревку и прыгнул в окно. Александр услышал, как стражники начали подниматься по лестнице, но дожидаться он их не планировал, поэтому последовал за Миком. Стражники не сразу заметили веревку, ведущую в окно. Сначала они осмотрели комнаты, где обнаружили тело инквизитора и почти пустой сундук с пожертвованиями. Унести все деньги из сундука Мик не смог физически, но он пытался. Один из стражников все-таки заметил веревку и ударом меча обрубил ее. К счастью, Мик и Александр успели спуститься, а стражник увидел лишь отдаляющиеся темные силуэты.

Глава 4

«Все деяния последователей святой церкви благословлены мною и творятся во славу мою».

Выдержка из Лекритурэ, «Послание от бога людям»

Мик не успел попасть в город до закрытия городских ворот. Теперь ему придется подумать, как попасть в город и не попасться при этом стражникам. Поначалу он хотел с помощью подкупа попасть в город, но заметил, что кроме стражи главные ворота охраняли члены Братства Слова, а их подкупить было невозможно. Тогда он решил пройти вдоль стен города в надежде найти лазейку. Он был большим любителем выпивки и женщин. Такое увлечение не раз создавало ему проблемы, но он и не думал что-то менять. Он привык радоваться жизни и ни в чем себе не отказывать.

Прогуливаясь вдоль стены, Мик заметил, что ворота, которые использует стража для снабжения, открыты. У ворот стояло несколько повозок, проходивших досмотр. Такого подарка судьбы Мик упустить просто не мог. Он как можно ближе подобрался к дороге, спрятавшись в пышном кусте, и начал наблюдать. Стража постепенно двигалась от повозки к повозке. Мика нельзя было назвать терпеливым человеком, поэтому каждая секунда ожидания буквально съедала его живьем, это можно было заметить по тому, как он прикусывал губу и стучал по колену указательным пальцем правой руки. После того как стража осмотрела последнюю повозку, Мик поспешил к ней. Он подошел сзади и немного приподнял тент. Внутри оказались бочонки с вином, и Мик расплылся в широкой улыбке. Быстро запрыгнув в повозку, он притаился. Повозка начала движение, а Мик начал черпать вино из бочонка голыми руками.

До городского хранилища нужно было проехать пару кварталов. Благодаря тому, что Мик медленно пьянел, ему удалось покинуть повозку незамеченным. Он дождался, пока будет проезжать ближайший переулок и, прыгнув с повозки, быстро прошмыгнул в него. Затем он отправился в ближайший бордель, который смог найти. По дороге он наткнулся на нескольких членов Братства, но присоединившись к компании нескольких пьянчуг, смог беспрепятственно пройти мимо них. На секунду он что-то заподозрил. Братство охраняло главные ворота, а теперь он встретил их в городе, еще и в такое позднее время. Но части мозаики не сложились в полную картину и Мик отбросил эти мысли.

В борделе было шумно, впрочем, как и в любую другую ночь. В воздухе витал запах табака, дешевого алкоголя и женских духов. В дальнем углу пианист играл спокойную музыку, но гул от громких разговоров и смеха заглушал всю мелодию. Казалось, что он играет просто для себя, а слушатели ему и вовсе не нужны. Мик направился сразу к стойке и заказал кружку эля.

— Эля нет, — ответил худощавый паренек.

— Тогда давай, что есть.

Пустая кружка тут же наполнилась до края. Он не глядя отхлебнул, поморщился, а затем с трудом проглотил.

— Что это за пойло?

— Сидр.

— Другого ничего нет?

— Только сидр, — сухо ответил паренек. — С вас три медяка.

Мик расплатился, а уже после третьего глотка сидр показался ему не таким уж и плохим. Он облокотился левой рукой на стойку и, наслаждаясь напитком, осмотрелся по сторонам. Приметив самую симпатичную девушку, Мик твердым шагом и с улыбкой на лице направился напрямик к ней. Темноволосая, ярко накрашенная девушка в это время уже разговаривала с

одним из посетителей, но его это не смутило. Не обращая внимания на ее собеседника, Мик обратился к девушке: «Привет, красавица, развлечемся?»

— Она уже занята, — грубо сказал мужчина, дернув девушку за руку.

Мик поставил кружку на соседний столик, слегка улыбнулся, а затем ударил мужчину в лицо. Тот закричал и схватился обеими руками за нос. Он попятился назад, а сквозь пальцы начала течь кровь. Никто из окружающих не обращал внимания на их конфликт, все продолжали пить и веселиться.

— Ты об этом пожалеешь, — прохрипел мужчина и выбежал на улицу.

Девушка сразу же бросилась на Мика и жадно его поцеловала. Он ответил ей взаимностью, а затем она повела его наверх, где располагались комнаты для утех. Она вела его между столиками, затем по лестнице и коридору. Мик уже предвкушал безумную ночь с зеленоглазой красавицей, и ему уже не терпелось начать. Они зашли в одну из комнат, она толкнула его на кровать, а сама закрыла дверь на ключ и повесила его на крючок. Затем она сбросила с себя платье и медленно подошла к кровати. Желание Мика становилось с каждой секундой все сильнее, когда он смотрел на ее оголенное тело. Мило улыбаясь, она уже оказалась на Мике, и они слились в страстном поцелуе.

Неожиданно в дверь постучали. В коридоре слышались шаги и крики стражников: «Открывайте немедленно!» Они барабанили во все двери подряд.

— Что происходит? — сбросив с себя девушку, произнес Мик.

— Стража опять, наверное, кого-то ищет. Возможно, даже тебя.

— Меня?

— Ну да. Тот, кого ты ударил, — двоюродный брат капитана городской стражи.

— Что же ты мне сразу об этом не сказала? — Мик вскочил с кровати и начал обдумывать план побега, осматривая комнату.

— Я думала, ты знаешь. — Девушка не торопясь начала одеваться.

Благо в этой комнате оказалось окно. Мик сразу же бросился к нему, а девушка уже начала открывать дверь.

— Твою же... — Мик прищемил палец оконной рамой и не успел договорить. Выбравшись наружу, он поскользнулся на узком выступе и свалился в кучу соломы у конюшни. От резкого запаха лошадиного помета его передернуло. Он поднял голову: из окна на него уже смотрел стражник.

— Он выпрыгнул в окно! Все за ним! — прокричал стражник и исчез.

Мик быстро поднялся на ноги и побежал куда глаза глядят. Через дорогу в переулок, затем вдоль по улице, затем опять в переулок, постоянно оглядываясь. Забежав за очередной угол, он одной рукой облокотился на стену дома и пытался отдышаться. Ком подкатил к горлу, а затем его вырвало. Не стоило ему налегать на тот странный сидр. Не успел он прийти в себя, как с обеих сторон переулка появились члены Братства Слова. Он понял, что сбежать от них будет непростой задачей, а эта вылазка в город была не лучшей его затеей. Но он и не думал сдаваться без боя. Мик никогда не носил с собой кинжал или меч, не то чтобы он не умел с ними обращаться, просто он предпочитал старый добрый кулачный бой. Сплюнув остатки рвоты, он засучил рукава и побежал в ту сторону, где было меньше народу. На его пути стояли двое, а сзади уже начали приближаться еще трое членов Братства. Они были вооружены дубинками, на конце которых находились острые пластинки железа. У Мика была хорошая физическая подготовка и пластика тела. Пригнувшись, он с легкостью увернулся от размашистого удара, а сам нанес удар кулаком в живот своему противнику. Тот упал и съёжился от боли. Нужно было быстро разобраться со вторым, пока сзади не подоспели остальные. Мик попытался нанести удар первым, но чуть не подставился и не остался без руки. Ему не оставалось ничего другого кроме как схватить дубинку первого противника. Он швырнул ее в лицо второму, пока тот

закрылся от летящей дубинки, Мик сбил его с ног и бросился бежать. Он бежал так быстро, что не заметил, как получил удар в голову на выходе из переулочка и потерял сознание.

* * *

Спертый воздух с нотками гнили и испражнений заполнял камеру заключенного. Из соседней камеры доносился писк крыс, а с потолка в углу капала вода. Голова жутко болела и мучила жажда. Мик попытался встать, но как только он поднялся, голова закружилась, и он упал. Сквозь сон он слышал, как открылась дверь, и внутрь вошли двое стражников. Они взяли его под мышки и выволокли из камеры. Мик чувствовал, что его куда-то тащили, он то и дело терял сознание, но пытался рассмотреть окружение. Длинный коридор с факелами и дверьми камер, затем лестница наверх.

По всему телу прокатилась приятная прохлада. Мик открыл глаза, и очередное ведро ледяной воды плеснули ему прямо в лицо. Голова все еще раскалывалась, но он смог остаться в сознании. Тело было как ватное, а руки и ноги были скованы цепями. В комнате было большое окно с решеткой, которое полностью освещало комнату. Прямо перед ним за столом сидел мужчина преклонного возраста в черном балахоне. Перед ним лежала старая потрепанная книга, а рядом лежало перо и стояла чернильница. Слева и справа от Мика стояли стражники, а у двери стоял еще один стражник, который обливал его водой.

— Мое имя Олдрик. Я дознаватель темницы Гастенберга. — Он взял перо, обмакнул его в чернила и начал что-то записывать. Затем поднял голову. — Назови свое имя!

Каждое слово дознавателя, как и любой другой звук, будто било молотом по наковальне и эхом проносились в голове Мика. Он пытался разобрать слова, но удавалось ему это с большим трудом. После того как Мик не ответил, его окатили очередным ведром воды.

— Назови свое имя! — спокойным голосом повторил дознаватель.

Слова становились четче, и Мик, наконец, смог разобрать, что говорил дознаватель.

— Мик... Просто Мик.

Дознаватель медленно и аккуратно записал имя. Их разговор хоть как-то заглушал головную боль, а тишина давала этой боли вырваться наружу. Яркий солнечный свет резал глаза, и Мику приходилось постоянно щуриться.

— Почему вы напали на членов Братства Слова?

— Что? — пробормотал Мик.

— Мне повторить вопрос?

— Нет, я ... Я поэтому здесь? — Мик слегка улыбнулся.

Мик был в некотором замешательстве. Он думал, что за ним гнались из-за того парня, которого он ударил.

— Вы напали на членов Братства Слова — поэтому вы здесь. Или же вы совершили еще какое-то преступление, за которое вас бы могли арестовать?

— Они меня окружили и достали свои дубинки. Я думал, что они просто хотят избить меня. Вы же знаете этих ублюдков, от них можно ожидать чего угодно.

Дознаватель записывал каждое слово Мика.

— А вот они утверждают обратное, — заявил дознаватель.

— Кто бы сомневался, — съязвил Мик.

— Клод Шарби — это тот, которого вы ударили в живот, — говорит, что они лишь хотели узнать, кто вы и все ли с вами в порядке, так как вы плохо выглядели.

Мик рассмеялся, но через пару секунд сморщился от резкой головной боли.

— Знаю я, как они хотели мне помочь. Помочь отправиться на тот свет, чтобы не мучился.

— Его слово против вашего. К тому же у него есть свидетели.

— Давайте закончим весь этот фарс. Каков приговор?

— Приговор вам вынесет судья. Могу лишь сказать, что он вам точно не понравится.

Дознаватель жестом приказал стражникам увести Мика, а сам продолжил что-то записывать в свою книгу. Через несколько минут в комнату без стука зашел человек в красной сутане. Дознаватель сразу узнал в нем инквизитора. Каждый инквизитор носил на правой стороне пояса плетень, а на левой длинный обоюдоострый меч с золотой рукояткой.

— Этот человек здесь?

Он положил на стол перед дознавателем помятый листок бумаги с нарисованным портретом.

— Да, — вяло ответил дознаватель, — я только что его допрашивал. Завтра его ждет суд.

— Суд отменяется, — твердо произнес инквизитор, его суровый взгляд заставил дознавателя вздрогнуть. — Теперь им занимается святая инквизиция. В какой он камере?

— Камера 1206, — без раздумий ответил дознаватель.

Не говоря больше ни слова, инквизитор покинул комнату.

Глава 5

«Всякому, принявшему меня как единственного бога, я подарю свою любовь и благословение. А те, кто не примет меня, будут вечно гореть в адском пламени».

Выдержка из Лекритурэ, «Послание от бога людям»

Ворота города открылись с первыми лучами солнца. На входе стражники обыскивали каждую въезжающую и выезжающую повозку. Члены Братства Слова досматривали всех подозрительных личностей, а тех, кто сопротивлялся, они задерживали и отправляли в темницу к дознавателю. Каждый день через ворота проходили сотни людей и проезжали десятки повозок. Сегодня среди них была ничем не примечательная повозка, которой управлял Александр. Вместо своей повседневной одежды он облачился в более подходящее для этого одеяние: тряпичные штаны, потрепанную рубаху, а на ногах плетеные сандалии. Терпеливо ожидая очереди, Александр поглядывал вперед в поисках встречающей его Кары, но ее все еще не было. Повозка подбиралась к воротам все ближе, и Александр уже начинал нервничать. Он два раза стукнул по борту, сигнализируя, чтобы Генри и Ева готовились бежать в случае их обнаружения. «Неужели Кара передумала помогать?» — задавался вопросом Александр. «Нет, она не могла меня обмануть. Что-то случилось? Она не сможет нам помочь?» Он уже всерьез подумывал развернуть повозку и помчаться прочь. После этого ему бы пришлось разрабатывать новый план доставки груза в город.

Вдалеке Александр заметил знакомое очертание — это была Кара. «Она пришла», — облегченно вздохнул он. Затем он три раза стукнул по повозке, что означало «сидеть тихо». Когда повозка подъехала к воротам, к ней направились стражники. Они окружили повозку, и уже было начали досмотр, но Кара прервала их.

— Эта повозка со мной!

— Ты еще кто такая?

Она сняла печать главного оружейника с пояса и показала ее стражнику. Пару секунд он о чем-то думал, а затем произнес: «Пропустить!»

Проезжая мимо Кары, Александр кивнул ей в знак благодарности, а она просто улыбнулась ему в ответ. Миновав ворота, нужно было провести повозку мимо патрулей Братства Слова к складам в торговом квартале. Как и планировалось, он повернул на улицу мясников лишь после того как патруль прошел по этой улице. По его подсчетам, для того, чтобы пройти всю улицу, нужно было потратить минут двадцать. Проехав улицу, он повернул в переулок, который вел напрямиком к складам.

Смотритель, как обычно, находился на своем месте. Увидев Александра, он мигом вскочил и подбежал к двери на склады. Открыв ее, он что-то прокричал и через несколько секунд ворота склада открылись. Стражники, охранявшие склады, даже не пытались досмотреть повозку, наверное, смотритель заплатил им, чтобы они закрыли глаза. Александра это не волновало, сейчас у него были заботы куда важнее.

Внутри склад оказался намного больше, чем снаружи. Незнающий человек мог с легкостью заблудиться, плутая между сотнями камер для хранения. Смотритель подозвал одного из работников склада, открывших ворота, и велел ему проводить Александра до камеры, которую он арендовал. Минут через десять они были на месте. Работник указал камеру и передал от нее ключ.

— Ты свободен, — обратился Александр к работнику и стукнул по повозке один раз. — Дальше я сам.

Как только работник скрылся за углом, Александр сдернул брезент, покрывавший повозку, и из нее показались Генри и Ева. На повозке располагалось много деревянных ящиков, но только лишь несколько из них были заполнены. Пока Ева стояла на стороже, Генри и

Александр разгружали повозку. Они управились буквально за пару минут, а после покинули склад так же, как и въехали.

По дороге Александр приметил безлюдный переулок и свернул в него. В повозке оставался один ящик, в котором находилась хорошая дорогая одежда. Переодевшись и взяв с собой лошадь, они направились на постоянный двор. Там он представился торговцем, который приехал в Гастенберг со своими детьми за интересными покупками. Оплатив комнату, они направились в торговый квартал за покупками, дабы поддержать свою легенду.

Ни вчерашние убийства, ни патрули Братства Слова никак не повлияли на работу торгового квартала. Здесь каждый день было достаточнолюдно. Большинство людей ходили от одной палатки к другой и просто смотрели на вещи, которые не могли себе позволить. Некоторые кузнецы Гастенберга преуспели и в ювелирном деле. Кольца с драгоценными камнями, браслеты с позолоченными гравировками, подвески и многое другое можно было встретить лежащим рядом с оружием и доспехами. Как раз возле такой палатки Александр вновь встретил Кару.

— Впервые вижу тебя в таком наряде, — усмехнулась Кара.

Она, как и все кузнецы Гастенберга, зарабатывала только своим ремеслом. Ночью работала в кузнице, а днем в своей палатке. Продавать свои товары в торговом квартале разрешалось только кузнецам, состоящим в какой-либо гильдии. Каждый год гильдиям в Гастенберге, в зависимости от их вклада в развитие города и служения святому престолу, выделялось определенное количество торговых мест. А затем уже сама гильдия решала, кто из ее членов займет эти места. Но был в городе и еще один квартал для торговли — свободный квартал. Там мог торговать кто угодно, нужно было только успеть занять свободное место для торговли. В основном там покупали местные жители низкого достатка — дешевые товары рукоделия, животных, птиц, всякую утварь и много всего прочего.

— Сходите, прогуляйтесь. — Александр передал Еве и Генри немного денег. — Не покидайте квартал.

— Они уже взрослые.

— Да. — Александр начал рассматривать парные кинжалы.

— Зачем ты здесь?

— Мы же все уже обсудили.

— Нет, не все. Ты просто попросил довериться тебе.

— Так доверься.

— Ты ведь здесь, чтобы мстить, я права?

Александр отвлекся от кинжалов и взглянул на Кару.

— Что бы ты ни задумал, не делай этого. Ты рискуешь не только собой, но и ими. — Кара указала на Еву и Генри, которые стояли в двух палатках от них.

— Ты не имеешь права мне указывать. — Александр разозлился и начал повышать голос. — Тебя там не было. Ты не видела, что они творили. Мне до сих пор снятся кошмары. Мы готовы ко всему, даже отдать свои жизни, лишь бы только достигнуть своей цели.

— И какая же у тебя цель? Убить себя?

— Тебе не понять. — Александр положил кинжалы на место. — Хорошие кинжалы, — добавил он и ушел.

Сначала Кара хотела его догнать, но потом поняла, что никаких ответов она не получит. Их отношения были сложными — она любила его, а он считал ее просто другом. Она никак не решалась сказать ему, что любит его, пока не стало слишком поздно. Александр влюбился в дочь пекаря, а уже через несколько месяцев, после того как они начали встречаться, сыграли свадьбу. Он начал постепенно отдаляться от Кары, они виделись все реже и реже. А после того как у Александра родился сын, Кара уехала в Гастенберг. Она не сразу попала в гильдию

Железных молотов. Ей пришлось начинать с самых низов, чтобы заслужить признание и уважение. Женщин в этом деле практически не было, поэтому ее путь в гильдию был нелегким.

* * *

— Как вам наш город? — обратилась к новым гостям одна из работниц постоянного двора.

Ева и Генри проскочили мимо, а Александр начал вести с ней диалог. Им никак нельзя было вызывать лишних подозрений.

— Красивый, — с улыбкой ответил он.

— А откуда вы приехали? Я вот всегда хотела путешествовать, — не давая Александру вставить хоть слово, тараторила она. — Я сейчас коплю деньги, а уже через пару лет смогу уехать отсюда...

— Извините, но мне нужно идти. Я очень сильно устал.

— Конечно, конечно. Не смею вас больше задерживать. Хорошего вам отдыха.

— Какая же она надоедливая, — войдя в комнату, произнес Александр.

— А ты ей понравился, — с ухмылкой произнесла Ева. — Я видела, как она на тебя смотрела, когда мы уходили.

— Не носи чепухи. У нас есть пара часов, чтобы отдохнуть, а затем нужно выдвигаться. На закате будет смена патрулей.

— Мик так и не появился. Как думаете, что с ним? — интересовался Генри.

— Он либо в темнице, либо валяется пьяный в какой-нибудь канаве, — сдержанно ответил Александр. — В любом случае мы его ждать не будем.

Смена патрулей позволила проскользнуть к складу незамеченными. Ночная стража не помешала смотрителю впустить их, а когда они выходили, Ева и Генри несли по два мешка, а Александр нес четыре. В каждом мешке находилось по два закупоренных глиняных горшка с фитилями. Искусно минуя все патрули, через какое-то время они оказались у своей цели — собора святого Дедерика.

Чертежи собора обошлись Александру дорого. По ним он выбрал опоры, которые собирался разрушить. В расчетах он не был уверен и взял зарядов с запасом: ему нужно было обрушить здание вместе с епископом.

Вся конструкция собора держалась на четырех колоннах, расположенных внутри. Проникнуть в собор планировалось через подвал, откуда наружу выходило несколько окон. Все они были защищены от проникновения решетками, но это не стало проблемой для Александра. Чтобы преодолеть эти преграды, он прихватил с собой специальную бесцветную жидкость, которая разъедала любой материал, кроме стекла. Из подвала дверь вела в винный погреб.

— Мику бы здесь понравилось, — разглядывая бочонки, произнес Генри.

— Дальше он бы точно не пошел, — рассмеялась Ева.

— Тише! Сосредоточьтесь на миссии.

Александр не мог допустить провала. Это была их первая крупная диверсия против святой церкви и священной империи. До этого они лишь убивали, сжигали склады и нападали на повозки с пожертвованиями. Хоть Генри и Ева прошли то же обучение, что и Александр, но ответственности у них от этого не прибавилось, да и ребячество никуда не делось.

Путь из винного погреба вел по лестнице в заднюю комнату, вход в которую располагался недалеко от алтаря и статуи святого Дедерика. По периметру зала стояли те самые колонны, где следовало заложить взрывчатку. Не теряя ни секунды, они приступили к выполнению плана. Пробираясь между скамьями, Генри случайно оступился и чуть не уронил один из мешков. Горшок мог разбиться о каменный пол и рассыпать заряд. Генри прижал мешок к груди и перевел дыхание. Когда заряды были заложены, а все фитили связаны вместе, настало время поджигать. Но как только Александр достал огниво и приготовился зажечь главный фитиль, по всему залу эхом раздался голос епископа.

— Отличный план! Жаль, что ему не суждено сбыться. — Епископ пару раз хлопнул в ладоши.

Он стоял на балконе второго этажа в компании Амеди, который правой рукой сжимал эфес своего меча и улыбался во весь рот. Александра и остальных тут же окружили вооруженные члены Братства в странных масках. Из-за статуи святого Дедерика вышли отмеченные в таких же масках, а в руках они держали странные стеклянные шары, наполненные каким-то серым веществом. Затем они бросили их перед собой и по всему залу начал распространяться газ, который не поднимался выше первого этажа.

— Задержите дыхание, — закричал Александр.

Но было уже поздно. Генри и Ева уже лежали без сознания. Александр предпринял попытку нападения, но отмеченные встали у него на пути. Очевидно, что преимущество было не на стороне Александра. Он выхватил меч и попытался атаковать, но они лишь избегали ударов, изредка их парируя. Они изматывали его, и им это удавалось. Через несколько минут Александр, как и остальные, упал без сознания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.